

ЯСМИНА САПФИР

ДРАК(ОН)
в моей власти

или
ПОПАДАНКА -
повелительница драконов

Практика по приручению Драконов

Ясмина Сапфир

**Драк(он) в моей власти,
или Попаданка -
повелительница драконов**

«Автор»

2026

Сапфир Я.

Драк(он) в моей власти, или Попаданка - повелительница драконов
/ Я. Сапфир — «Автор», 2026 — (Практика по приручению
Драконов)

Она не принадлежит этому миру. Она — чужая, пришедшая сквозь разрыв реальности, чтобы занять место в Академии. Её муж остался по ту сторону, её сын — единственная нить, связывающая с прошлым, а её дар спит мертвым сном. Но и это — не главная проблема. Гораздо хуже, что её присутствие привлекло внимание двух сильнейших драконов. Их интерес необъясним, их взгляды тяжелы, а их истинные намерения скрыты за ширмами формальной вежливости и опасной наглости. И когда кажется, что хуже уже быть не может, судьба подкидывает фамильяра — существо настолько злобное и непредсказуемое, что даже драконы обходят его стороной. Впрочем, русские не сдаются! Верно же? ОБНОВЛЕНИЯ ДВА РАЗА В НЕДЕЛЮ:
ПОНЕДЕЛЬНИК И ЧЕТВЕРГ

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	25
Глава 6.1	30
Глава	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Ясмина Сапфир

Драк(он) в моей власти, или

Попаданка - повелительница драконов

Глава 1

Эйвена

– Ракетная опасность! Внимание!

Мерно и безэмоционально, слишком спокойно, практически механически, летели в мою сторону фразы. В сторону наших домов, наших семей, наших детей...

В последнее время это было не раз и не два, но в предыдущие я даже не просыпалась. Все равно у нас частный сектор и, по факту, прятаться некуда. Если только в подпол, а там у нас места нет, не подготовлено. Убежища вокруг тоже не предусмотрены.

А тут...

Я задрожала, умыла лицо холодной водой.

Внутри что-то сжалось тугой пружиной.

Да сколько же это еще будет продолжаться?

Кучка хапуг со всего света занимаются разделом чужих стран, попыткой, по крайней мере, а люди, которые просто хотели жить, растить детей, дружить и праздновать дни рождения, должны страдать!

Я ощутила неожиданно мощный прилив гнева. Он словно вырвался из груди горячей волной, казалось, опалив пространство вокруг и растекся по воздуху тугой, плотной субстанцией.

Я подняла глаза в зеркало и... обнаружила там нечто совсем уже странное.

Пришлось несколько раз себя ущипнуть и опять плеснуть в лицо ледяной водой – вдруг сплю?

Может это все дурной сон?

Тревога и вот это?

Нет. Боль была настоящей.

Я аж взбодрилась.

Прохлада на щеках растеклась, собираясь гусиной кожей и стягивая шею неприятной бодростью.

При этом то, что я увидела, ожидая обнаружить свое сонное, ошарашенное отражение, никуда не девалось, и не исчезло.

В глубине зеркала словно мерцал коридор. Черный, глянцевый и как будто живой. Он, казалось, дышит – спокойно и размеренно пульсирует, запуская легкую вибрацию по стенам и потолку.

Ой-ой... Это уже вообще!

Дом трясется?

Да ла-адно?!!

Из-за непонятной штуковины в зеркале?

Ну бред же! Суший бред!

А может это просто игра светотени? Стоит лишь коснуться, поменять ракурс взгляда – и все пропадет?

Я потянулась, чтобы дотронуться до серебристой глади стекла и... вмиг оказалась в самом коридоре.

Да как?

Что за...

Я выругалась матом. Вслух.

Но коридору, кажется, было плевать.

Его дыхание-пульсация не изменилось.

Я находилась в своей ванной, и зеркало там небольшое, даже не наполовину стены!

Я никак не могла вся в него поместиться, даже стань оно прозрачным и проходимым!

Это противоречит, в конце концов, всем законам физики!

Однако коридор физику, похоже, не знал.

Внезапно меня будто кто-то толкнул в спину, и я... вывалилась в просторное ярко освещенное помещение, по которому тоже шел гул, но не тревоги.

Точнее тревоги, кажется, но не воздушной.

Звуки снова буквально ввинчивались в мозг, гудели внутри и вибрировали, но... прежнего страха и злости на ситуацию не было – только недоумение, легкий шок и полнейшая растерянность.

Гу-ув... Гув... Оборвалась сигнализация и вокруг меня начали прорисовываться детали нового антуража.

Высокие стены из голубоватого камня, белый-белый паркет, словно его тут чистят без перерыва. А прямо передо мной встал из огромного кресла мужчина.

Выдающийся, я бы сказала.

Не будь я давно и крепко замужем, даже, возможно, заинтересовалась бы подобным образчиком.

Потому что он был ну очень эффектным.

Рубленные, чуть грубоватые черты подчеркивались крепкой квадратной челюстью. Высокие скулы напоминали восточные, глаза у мужчины были синие-синие. Невероятного по чистоте цвета. Волосы блестящими алыми волнами ниспадали на плечи и уходили на спину, закрывая ее до лопаток.

Развороту плеч незнакомца позавидовал бы даже борец. Причем, треугольник торса казался идеальных пропорций. Я была уверена – там, под тонкой светлой рубашкой скрываются овальные, идеальные грудные мышцы и кубики пресса с гладким поджарым лобком. Черные, кожаные штаны, как влитые сидели на бедрах мужчины, демонстрируя недюжинную статью и силу образчика.

Причем он, казалось, понимал гораздо больше, нежели я, которая пребывала в смятении и ступоре. Чуть улыбнулся, словно радовался встрече, и даже протянул широкую ладонь.

И что-то такое промелькнуло в его чертах лица... Даже не знаю, словно он много лет меня ждал, одновременно не может поверить в случившееся и очень его приветствует внутренне.

Неожиданно и странно встретить подобное от совсем незнакомого мужика, на которого я свалилась, как снег на голову.

Или я, реально, буду здесь настолько полезна?

– Ну же, не бойся. Сейчас я все тебе объясню. Садись, – он указал на стул возле своего гигантского стола из того же камня, что и само здание. Если, конечно, это была не отделка.

Я огляделась и решила последовать совету. Все равно выбора не оставалось. Коридор, откуда я сюда вышла или вывалилась, уж как посмотреть, пропал, словно и не бывало. На месте, откуда я вроде бы выпала, теперь виднелась только стена. Даже без маленького зеркала или картины, чего угодно, в чем можно было бы угадать путь назад.

А мужчина, кажется, знал почему я тут и зачем.

Так почему бы не выслушать его?

Я осторожно села и лишь когда он мягко улыбнулся и протянул мне большую кружку с приятно пахнущим напитком, подумалось: «С какой стати я понимаю его язык?».

Я отчетливо осознавала, что мужчина говорил не на русском. Однако я воспринимала его слова также, как, если бы он общался на родном мне языке.

И что-то такое было в его поведении...

Помимо радушия... даже не знаю... Он словно хотел мне понравиться, слегка красовался и включил обаяние, как делают при знакомстве с определенным уклоном.

Или мне только лишь так показалось?

Крайне странно, учитывая, что я – женщина бальзаковского возраста с мужем и ребенком в придачу...

О-ой...

А вдруг с нами что-то плохое случилось, лежим в больнице и видим глюки?

Я встрепенулась, как-то передернулась, и мужчина озабоченно уточнил:

– Что не так?

– Я должна быть там, у себя в доме, с мужем и сыном...

Последние слова произвели эффект, которого я никак не могла ожидать.

Мужчина аж хищно оскалился и от радушия на его лице не осталось следа.

Губы его скривила неприятная гримаса, подбородок слегка выдвинулся вперед, и незнакомец почти зарычал.

Я шарахнулась, едва не опрокинув стул, отскочила и уперлась спиной в стену.

Ну вот и где портал, когда он так нужен? Промелькнуло в голове с оттенком иронии. Дайте мне сойти из этого поезда!

Пролетело следом, и я замерла... застыла в ожидании неизбежного...

...Потому что мужчина, который уже казался не столько эффектным и привлекательным, сколько опасным и злобным, продолжал надвигаться стеной, буквально схлопывая пространство вокруг.

Оно становилось все меньше и меньше по мере его неспешного продвижения.

Все более узким и куцим...

Все более угрожающе-неуютным...

Я зябко обхватила себя руками и затравленно наблюдала, как незнакомец, будто хищник на охоте, гибко и упруго шагает, перекачиваясь с носков на пятки...

Загораживает свет...

Загораживает все пути к побегу...

В нем было что-то от зверя и от охотника одновременно.

Эдакое живое воплощение первобытного, дикого и неукротимого хищника.

Который может остановиться, лишь если сердце перестанет работать...

Глава 2

Когда глаза мужчины из синих вдруг полыхнули алым, я вскрикнула и на мгновение показалось – вокруг него начало собираться призрачное сияние в виде... алого дракона.

Я закричала, потому что нервы окончательно сдали. Просто – чисто по-женски разразилась бешеным визгом, не заботясь об ушах другихи... силуэт ящера резко пропал. Глаза мужчины снова преобразились – рыже-алое пламя в них будто бы поглощалось холодной синевой и глубиной. Так выглядит костер, что отражается в глубоких водах ближайшего озера.

Незнакомец вскинул брови, будто слегка удивился, затем кивнул, словно все понял и молча отступил на пару шагов.

– Тебя привел сюда зеркальный коридор, потому что ты не совсем человек, – сказал почти ровно, но от его голоса словно повеяло вечной мерзлотой. Аж вокруг позвоночника прокатилась прохладная волна, упав в ноги, отчего стопы стали практически совсем ледяными. – Садись, я сейчас все тебе объясню.

Я ошарашенно двинулась за незнакомцем, и мы снова опустились в кресла друг напротив друга, разделенные большим овальным столом.

– Ты в Академии Восточного ветра. Конкретно – в межмирном ее отделении. И тебя сюда затянуло, потому что ты – хрустальная нэнги. Вид аурных драконов, считавшийся вымершим.

– Вид... э-э-э... Что вы такое говорите? Какие драконы? Я человек!

Я искренне запротестовала против сыпавшейся на меня, как из рога изобилия, вроде белиберды, забывая, что провалилась в зеркало в ванной, размером двадцать на пятнадцать сантиметров! Оказалась не пойми где, и не пойми с кем в загадочном здании...

Мужчина зло усмехнулся и, словно считав мои мысли, обвел вокруг себя рукой.

– Тебя не смущает, что ты не на Земле? И вот это все не смущает?

Он внезапно вскочил, резко отпрянул дальше, повернулся спиной, сбросил одежду и... прямо у меня на глазах превратился в алого дракона, как их рисуют в фантастических книгах.

Огромного, словно гора.

Аж помещение показалось совсем маленьким – не развернуться.

Махнет хвостом – и стены нет. Расправит крылья – окна вон, и зияющая чернота ночи, что сгушалась за ними прорвется сюда.

О-ой...

Кажется, меня, действительно, ничего не смущало.

Вдруг стало ясно – да, я нэнги. Оборотень, который не превращается материально, но вокруг него проявляется словно бы силуэт туманного ящера.

Который... может все, что и материальный дракон.

Все.

Я словно бы изнутри изменилась.

Пока обращалась мыслями как бы внутрь себя, незнакомец-дракон снова стал человеком и уже одевался, по-прежнему стоя спиной.

Я, кстати, искренне полагала, что двусущие совсем не стесняются своего тела. Но... была крайне рада, что он именно так поступил. Едва думала о том, что этот дракон внезапно обнажится у меня на глазах, как от стеснения хотелось немедленно провалиться под землю.

Нет. К такому я пока была не готова.

Я не посетитель нудистских пляжей и прочих таких штук...

Не то чтобы я прямо нежная фиалка, вовсе нет, но...

Наконец, мужчина снова приблизился, тряхнул вздыбленной огненной гривой и вернулся на место.

Воззрелся требовательно и немного зло:

– Ну? Теперь поняла?

Я только кивнула.

– Хорошо, – он взял чуть более нейтральный тон, скрестил руки на груди и продолжил: – А теперь самое главное. Ты пришла сюда из зеркального коридора. Эта штука находится между измерениями и имеет какую-то свою волю и жизнь. Сам собой открывается в Академии Восточного ветра раз в несколько тысячелетий. И он сам выбирает, кто нам сейчас нужен. Портал открылся именно в моем кабинете. Я проректор и куратор межмирного отделения Арринар сар Мартах. Следовательно, ты призвана сюда, как преподаватель. Предполагаю, что на факультет артефактики или фамильяров.

– Я-а-а? – я ткнула себя в грудь, шокированная и сбита с панталыки. – Я ничего не смыслю в фамильярах и артефактике. Если бы еще физику преподавать...

– Хрустальные нэнги управляют обращением оборотней и влияют на любых других живых существ... Зверей, растения. Предполагаю, поэтому.

– Я могу подумать? – опешила я.

– Нет! – отрезал проректор.

– Отказаться? – мой голос взвинтился на совсем уже неприлично-высокие ноты.

– Нет! – еще резче произнес Арринар, и я аж отклонилась на кресле.

– Но может я захочу вернуться домой... – уже тихо почти всхлипнула я.

– Ты не поняла? – Арринар поменял позу – положил руки на стол и чуть подался ко мне.

– **Ты не можешь вернуться домой. Карусель миров в зеркальном коридоре непредсказуема и своевольна. Ты никогда не сумеешь даже увидеть краем глаза свой старый мир.**

Я замерла, выпрямилась и... сказала, сдерживая рыдания, что рвались из горла и рвали меня изнутри:

– А как же мои близкие? Мой сын? Я не хочу его терять... И мужа тоже... терять не хочу... Я не могу... без них...

Если на словах про сына лицо Арринара смягчилось и стало более понимающим, даже сочувствующим – он аж еще немного подался вперед, будто хотел поддержать и утешить, то стоило сказать про мужа – как черты проректора ожесточились, словно он планировал драться.

Я ожидала чего-то резкого, ледяным тоном и нелюдским, но Арринар вздохнул, откинулся на спинку кресла и произнес:

– Ты можешь вытянуть через энергетическую связь сквозь миры того, кто тебя очень любит...

Я аж подскочила на месте и вскрикнула:

– Пожалуйста! Умоляю вас! Я все сделаю! Если нужно работать с фамильярами – буду работать! Хотите бесплатно! Хотите без выходных! Только дайте мне возможность вытянуть сюда семью!

Проректор устало поднялся из кресла и посмотрел очень странно – почти с укором, но и с пониманием тоже. Будто внутри него боролись противоречия, и моя персона, которую он не знал, только-только увидел – непостижимым образом оказалась в самом центре этих самых противоречий.

Я удивленно наблюдала за тем, как меняется выражение лица Арринара – он то чуть оскалился, а то сложил брови домиком. Будто внутри проректора сражались те еще демоны.

В синих глазах дракона плясало пламя. Нет, они не стали опять алыми и яркие всполохи не растекались по радужке, словно протуберанцы от солнца-зрчка. Но пламя я хорошо видела. Холодное и опаляющее, угрожающее и отчаянное.

Было так странно видеть это все, ощущать, считывать.

А еще совершенно спокойно реагировать на фантастическое окружение.

Драконы, фамильяры, зеркальный коридор, Академия магии... Я будто на уровне генов знала обо всем этом, но сознательно не воспринимала.

Словно что-то внутри меня всегда осознавало, что однажды мне предстоит переместиться сюда. Только нужно дождаться момента...

Внутри бушевал страх, что мне запретят даже попробовать призвать семью.

От этого ощущения аж пальцы вздрагивали, и в горле неприятно саднил колючий комок непрошенных слез. Конечно, я не должна была здесь разреветься, как глупая девочка. Но... эмоции просто душили. Собрались тугой петлей вокруг горла, прокатились внутри неприятной, болезненной, депрессивной слабостью и упали в желудок холодным куском.

Я ждала от Арринара хотя бы слова, хотя бы жеста, хотя бы чего-то, что уложится в мое понимание. Но дракон молчал и только смотрел. Смотрел так, что мне было неудобно, немного не по себе и даже как будто совестно за свои слезы с мольбами... Однако отвести взгляд я почему-то не могла совершенно.

Остекленела, будто одновременно пылающая и холодная синева глаз Арринара затягивала, засасывала, как воронка.

Наконец, дракон поднялся из кресла – снова монументально-громадный, какой-то будто набывчившийся, взъерошенный.

Волосы вздыбились сильнее, взгляд казался шальным, немного звериным.

Я поежилась.

– Вставай! – выдал Арринар так, что я, как на пружине, инстинктивно подчинилась и поднялась.

– Идем!

И я двинулась следом за ним, потому что банально не видела выбора.

А куда я денусь в мире, который не знаю, в Академии, где также все мне неведомо и учитывая, что больше никого вокруг нет?

Глава 3

Мы молча вышли из кабинета и оказались в гигантском голубом круглом холле. Стены, пол, потолок были расчерчены синими и фиолетовыми линиями, словно помещение разрезалось, как пирог на крупные ломтики.

Внезапно пол под нами чуть дернулся и... сдвинулся?

Я вздрогнула, покачнулась, но твердая рука Арринара по-хозяйски поддержала за талию. Это было немного на грани, учитывая, что мы едва знакомы, и я замужем, но зато я восстановила равновесие.

«Сектора» пирога-холла продолжили разъезжаться и начали двигаться друг относительно друга вверх, вниз, по диагонали. Минута – и мы очутились в помещении, где все непрерывно перемещалось.

Теперь я уже не сетовала на руку проректора на талии, на то, что она заходит слегка ниже, на недопустимый для малознакомого мужика уровень. Совсем наоборот – ладонь Арринара казалась единственной опорой в том, что происходило и единственным спасательным кругом.

Невзирая на то, что наш «кусок» пирога был большим, впрочем, как и все остальные, там легко поместилось бы человек пятьдесят, все равно происходящее пугало и одновременно по-своему завораживало.

Здание, словно живое, динамично менялось у меня на глазах.

Мы вначале сдвинулись вниз, затем вправо и после взмыли под потолок, а навстречу выдвинулся такой же «ломтик пирога».

– Идем! – подтолкнул Арринар.

Я могла только лишь подчиняться, потому что деваться тут было решительно некуда.

Мы по узкому перешейку двух соединенных острыми краями уголков ломтиков холла двинулись как бы на другой ярус. Я старалась не смотреть под ноги, потому что там, внизу, некоторые участки здания оказались на такой высоте, что упади – и все, тебе точно капец.

Было понятно, почему здесь не опасались подобных казусов и неприятностей. Учащиеся и преподаватели – драконы, они умеют летать. Но я-то – нет... По крайней мере, пока...

Я покачнулась и неожиданно ощутила, как вокруг появляется силуэт моего хрустального ящера. Он переливался, как перламутр и я почувствовала себя сразу чуть более уверенной, хотя понятия не имела – как летать. Однако теперь шагать по самому узкому месту – углу «куска пирога» стало спокойней. Я перебралась на другой, и наш тотчас улетел вниз.

Оглядываться я не стала. Новый «ломтик» помещения вначале уехал вправо, затем поднялся, вдруг крутанулся, словно на каком-то шарнире и... вставился в холл, похожий на предыдущий.

Не успела сообразить, как Арринар потянул меня к двери, на которой значилось «Ректор Академии Родерик Гордон».

На испуг времени не хватило тоже – мы вошли в помещение, похожее на кабинет Арринара, только чуть больше и с серебристыми стенами. Навстречу двинулся седовласый, бородатый мужчина. Надо сказать, для своего возраста, он выглядел вполне себе подтянутым и крепким. В отличие от проректора, он одевался в эдакую длинную мантию, похожую на ту, что рисуют на волшебниках в книгах и фильмах.

Цепкий взгляд серых глаз вонзился в меня.

– Это она? – спросил ректор.

Арринар кивнул.

– Хочет попытаться своих подтащить? – спокойно уточнил Родерик.

– Ага, – голос проректора снова будто льдинками пересыпался.

– Идем.

Мы вышли из кабинета – зачем вообще тогда заходили? – и очередной «ломоть зала» начал двигаться в разные стороны.

Я уже немного привыкла, но все равно было слегка страшновато. Видимо, именно поэтому силуэт дракона вокруг материализовался ярче, чем прежде.

Мужчины покосились на меня.

– Не бойся, упасть тут нельзя, – как-то мягко и почти по-отечески сказал Родерик. – Ты не объяснил ей? – обернулся к Арринару.

– Не успел, – пробурчал тот, будто его застукали за чем-то неприличным или неправильным и потупился. Кхм... Он меня поддерживал, время от времени приобнимал... Мысль я так и не докрутила, потому что слушала Гордона:

– Девочка. Когда части здания начинают перемещаться, возле них образуются специальные купола. Это нечто вроде лифта между измерениями. На краю каждого куса невидимые стены, и они оградят тебя от падения до завершения движения. Сейчас мы попадем в зеркальный коридор.

Едва он закончил, как «ломоть зала» остановился и скругленной своей частью присоединился к... выемке в коридоре, который казался бесконечным, и состоял из мириад зеркал.

Я неловко шагнула, потому что мужчины одновременно сделали знаки идти вперед.

Под ногами тоже словно бы серебрилось зеркало, но нас ни одно не отражало.

Вообще.

Никого.

Это казалось удивительным и немного пугающим.

Зеркала были словно живые, каждое дышало в своем ритме и будто бы разглядывало меня, изучало, пыталось понять...

Мужчины, тем временем, выбросили вперед руки, и те вдруг стали когтистыми лапами. При этом в драконов полностью спутники не превратились.

Гладь зеркал перед нами и даже сзади, стоило обернуться, начала колебаться, словно потревоженная поверхность озер... а затем пошла мелкими волнами.

Серебристые стекла будто менялись, вспучивались и местами втягивались внутрь. На поверхности то образовывались воронки, а то какие-то странные пузыри.

Наконец, мужчины, ни слова не говоря, схватили меня за руки и толкнули в одно из таких зеркал со словами:

– Зови!

И я закричала:

– Андре-е-ей! Ки-им!

Вокруг были лишь зеркала. Разные – кривые, обычные, одни шли мелкой рябью, другие вдруг вспенивались, третьи же – оставались, как раньше.

Но там, в отличие от предыдущего коридора... мелькали отражения моих близких.

Вот муж показался, вот прошел сын.

Они словно не видели меня, не чувствовали.

Я снова закричала их имена, заплакала, попыталась протянуть руки сквозь зеркала – но пальцы уперлись в холод стекла.

– Зови лучше! Вспоминай! Моменты! Эмоции! Ситуации! То, что вас сближает, роднит! То, что держало вас вместе! – прозвучал совет ректора – его деловито-сдержанный тон и низкий голос я сразу узнала. Реплика осыпалась на меня откуда-то сверху, самого же Гордона или Арринара я совершенно не видела и даже не могла понять – с какой они стороны.

Я прикрыла глаза и вспомнила момент, когда сын сильно заболел. Приехал от врача – весь расстроенный, с отцом поругался и я, его, уже двенадцатилетнего, с меня ростом, утешала. Гладила, а он прижимался, как маленький мальчик когда-то.

Тогда я сказала зачем-то, словно что-то предвидела или предчувствовала:

– Видишь? Мама очень важна. Представь, что мамы нет...

Внезапно я ощутила теплые руки, меня обхватили, и... сын оказался рядом, прижался.

Я выдохнула и начала вспоминать мужа.

Последние картинки были какие-то почти холодные, отрешенные, отчужденные.

Прильнула к нему, пока смотрим вместе, семьей, кино, а в ответ – пощечиной: «Отлепись! Мне же жарко!»

Позвала, когда испугалась. Нехотя, одной рукой приобнял – и все.

Пришлось вспоминать наши страстные ночи, когда эмоций было в разы больше, мы хихикали, наслаждались тем, что вдвоем, и сын уже спит...

Я заметила, что муж оглянулся на меня, посмотрел, словно узнал, и я ожидала, что вот сейчас-то он шагнет навстречу. Но... Андрей крутанулся на пятках и ушел в темноту черного зеркала.

Я снова звала, что-то вспоминала, крутила в голове, но... все было тщетно.

Наконец, меня будто выбросило назад к Арринару и Гордону.

Я обнимала Кима и ошарашенно смотрела на драконов.

– Выбор сделан, – выдал проректор так, словно ситуация его чем-то порадовала – в его голосе звучали новые, позитивные нотки.

Вот же засранец! Мне плохо, а он...

– Я не вытащила мужа! – запротестовала я.

Гордон похлопал меня по плечу.

– Значит, он этого не захотел. Ты же видела его, и он тебя ощутил. Но решил остаться в своем мире. Ваша связь стала не так сильна, как прежде. Он тебя отпустил, и ты отпусти.

Я тихо всхлипнула, но возразить было совсем нечего.

Я ведь даже не смогла выудить из ближайшего прошлого ситуации, где мы с мужем были также близки, как с сыном.

Тем временем, Ким оглядывался и улыбался.

– Тут обалденно!

– Идемте, вы еще не все видели!

Арринар вдруг опять приобнял меня за талию, я заметила, как Гордон покачал головой, но ничего не сказал. Мы вернулись в прежний холл, путешествуя, как и раньше на «кусках пирога-зала», и по дороге «завезя» ректора на его этаж, где тот и остался.

Напоследок Гордон перекинулся с Арринаром странным, многозначительным взглядом, за которым, как мне показалось, крылось куда больше, чем можно сказать вслух. Конечно, можно было списать все на нервы, на попадание и переживания, с ним связанные. Но я поклясться была готова – между ректором и Арринаром состоялся разговор. Короткий, четкий и очень значимый. По крайней мере, для проректора.

Возможно, и для меня тоже.

Тем временем, мы двинулись дальше.

Ким то опасливо отскакивал от их краев ломтя зала, а то подходил снова.

– Вау! Это та-ак круто! Потрясающе!

На сильных эмоциях вокруг нас продолжали то становиться отчетливыми, то более призрачно-невнятными силуэты драконов.

– Вас надо поселить, надо немного познакомить с Академией, и будет недели три, чтобы освоиться. Понять, что за предмет преподаешь, – Арринар неожиданно перешел со мной на «ты», без спроса и согласия с моей стороны. – Оседлать свои силы. У нас тут нет нэнги, так что вам придется учиться самим и самим до всего доходить.

Казалось, после того, как потеряла мужа, рыжий проректор расположился ко мне сильно больше. Он улыбался, старался выглядеть дружелюбным, радушным, тогда как еще недавно

в его голосе было больше льда и отстраненности, а каждый взгляд представлялся очередным вызовом.

Я же внутренне словно «завяла».

Мы с Андреем прожили долгую жизнь – как-никак почти тридцать лет вместе – большой срок. Бывало всякое – ковидный карантин, когда я выхаживала мужа, бегая по всем аптекам в поисках нужного ему препарата, хотя сама тоже болела, пусть в легкой форме.

Все эти ракетные тревоги, БПЛА...

Казалось бы, трудности сплачивают...

Наверное, в какой-то степени было и так, но...

Здесь ведь речь не шла о выживании или соработничестве.

Наверное, он не любил меня так, как я думала...

Откровение стало болезненным, неприятным и очень тяжелым.

Но... у меня выбора не осталось.

Только лишь признать неизбежное.

Ким, стоило только вспомнить наши эмоции – пришел сам, мне даже тянуться к нему не потребовалось.

Он любил меня... а не Андрей.

Впрочем, не будь нашего брака, то и такой чудесный сын не родился бы.

Я пыталась утешать себя, пока мы двигались с куска зала на кусок, и каждый ломоть начинал собственное перемещение.

– А так только у вас? Ну, на межмиром отделении? – азартно расспрашивал Ким.

– Да. Это одна из наших особенностей, – приветливо улыбался ему Арринар. – Все отделения очень разные. Нас объединяет лишь то, что в каждом учатся и преподают драконы. Ну и наш ректор – основатель огромной Академии, которая простирается на сотни измерений-пространств.

– Это очень круто! – хихикал Ким.

– Ты еще мало что видел...

Я вдруг встрепенулась и нервно ощупала себя, почему-то только сейчас вспоминая, что спала-то в пижаме-комбинезоне. Даже странно – после всех этих обложек фантастики-фэнтези, где попаданки вываливаются на пафосно разряженных мужиков в домашних розовых шлепках и халатах, я даже не вспомнила о своем странном виде...

Господи! И во всем этом шлянда перед ректором?!!

Какой стыд!

Но... на мне оказался брючный костюм из невесомой ткани – синий, с золотистыми вышивками на плечах. На ногах вместо рваных резиновых шлепанцев обнаружились ботильоны с удобной и широкой подошвой. В том же стиле был одет и мой Ким. Я вначале вообще не обратила внимание, даже не уловила – когда его вещи стали другими, Впрочем, как и мои собственные.

Да и не особо меня это интересовало, если честно. Главное – сын со мной!

А я? Я тоже изменилась?

Я покосилась на Кима.

– Мам... Ты просто себя еще в зеркало не видела, – словно отозвался он на мои мысли. – Ты теперь совсем, как юная девушка.

– И очень красивая, – внезапно добавил Арринар, но сразу осекся и перевел тему. – В общежитии посмотрите кто каким стал. И своих нэнги увидите.

А пока соберитесь. Вы должны изучить и усвоить самое главное.

Глава 4

Арринар оказался самым немногословным гидом, с какими я только сталкивалась. Чаще всего объекты характеризовал одним-двумя словами и поглядывал с каким-то значением. Словно теперь что-то для нас – для него и для меня – изменилось.

Возможно, там был мужской интерес.

Но последнее, о чем мне хотелось бы сейчас думать – так это мужчины. После предательства мужа, после того, как он бросил меня и ребенка... Ну нет... только не новые отношения.

Хотя, вполне возможно, я просто вообразила себе невесть что.

В голове крутилась сотня вопросов – от того, где взять одежду и прочие вещи до того, как мне будут платить. Надо ведь чем-то кормить Кима, и на что-то приобретать ну хотя бы самое необходимое.

Арринар рассказывал про территорию, пока мы ехали на «ломте зала», подлетая к распахнутым окнам или двигаясь внутри Академии.

– Общежитие, – он указал на пристройку с огромным куполом и округлыми этажами – каждый следующий больше предыдущего, словно эдакая перевернутая детская пирамида.

– Тут нам дадут комнату? – уточнила я.

– Нет. Квартиру в два яруса. Увидите. Лекционные залы для факультета фамильяров, – мы спустились, проехали влево, перешли на кусок нового зала, проделали это еще несколько раз, и в итоге, оказались возле перехода-кишки из белого полупрозрачного материала.

Снаружи и под ногами виднелись пышные полисадники. А впереди... барражирующий в воздухе этаж. Нет, правда! У него не было ни фундамента, ничего даже похожего. Просто кусок здания будто «левитировал» во время йоги. Внутри господствовали уже знакомые голубые залы, только без «ломтиков», потому, что, видимо, сам корпус – «отдельный ломоть».

– Фамильяры, – перед нами распахнулась дверь высотой в три этажа и внутри обнаружились какие-то клетки, платформы, похожие на те, где сидят кошки, аквариумы и прочее.

И живности тут было-о-о...

Причем, самой причудливой и странной.

Даже моя фантазия местами уступала реальности.

Под потолком сидели на платформах с подушками крылатые... коты и лисы с шестью лапами и четырьмя, мини-дракончики, явно не оборотни, совы с шестью крыльями и... мотыльки на птичьих лапах, размером с голубя. Ниже ярусом прогуливались существа, смахивавшие на аистов, но с драконьими мордами. Бегали и сустились возле столбиков, к которым были привязаны их ошейники, зверушки вроде капибар и мини-медведей, существа, напоминающие куниц, но с пестрым опереньем вместо шерсти. По стенам ползали ящерки самых разных видов и форм, с количеством ног от обычного до восьми.

В клетках сидели птицы самых невероятных расцветок и видов, напоминающие орлов, колибри, ласточек и так далее.

– Я должна всех знать и управляться со всеми? – испугалась я.

– Ну, во-первых, это не все фамильяры, а только звери...

– В смысле?

Арринар в своей фирменной манере оттянул меня на себя и открыл соседнюю дверь. Там стояли мечи, какие-то кортики, и даже косы...

– Они тоже живые? – поразила я.

– Когда надо хозяину и еще могут менять форму, превращаясь в животных. Но тут находятся в анабиозе.

– Вы не ответили?

– На что? – удивился проректор.

– Я должна всех знать?

– Нет. Все они обладают схожими свойствами и почти одинаково разумны. Твоя задача научить каждого студента управляться со своим фамильяром.

– Э-э-э...

– Хрустальные нэнги могут приструнить любое существо. Тебе же останется лишь объяснить adeptам стандартные приемы.

– Я пока даже себя приструнить не могу – от шока и удивления...

Я уже промолчала, что не смогла управиться с мужем, который не захотел прийти к нам. Хотя он не фамильяр – а просто козел... Какие уж тут любые живые и условно живые фамильяры! С простым козлом не справилась! Горько подумала я, но ничего не сказала.

– Все получится, – как-то подозрительно слишком уверенно произнес Арринар.

– Летающие башни. С них начинаются поединки и обучения полету, – он указал на реющие в облаках башни, которые также, как и наш корпус, абсолютно ни на чем не стояли.

– У нас тут учатся драконы самых разных видов, – прокомментировал проректор, ткнув пальцем в окно, где группа студентов поочередно обращалась, и перед нами возникали василиски, драконы, типа китайских и даже лельдисы. Существа, похожие на помесь ящера с птицей, с перьями по всему телу и изящной драконьей мордой.

При этом, драконы были всех цветов радуги, плюс – бронзовые, золотые, серебряные, прозрачные, будто стеклянные и похожие на сгустки тумана.

– Дуэли, – в следующем окне мы увидели, как два ящера кружат друг вокруг друга, пикируют и пытаются атаковать. – Бывают и в человеческом облике, с магией.

Внизу, на земле, несколько студентов, реально, кто во что горазд – отшвыривали противников, пускали в них струи едва заметных субстанций, которые, в итоге, то обращались в лед, то – в огонь, а то – в едва различимые иглы. На них «отвечали» сгустками чего-то, видимо, вязкого, тоже огнем или водой...

И все это освещалось кристаллами, что барражировали в воздухе без опоры, иначе в зарождающихся сумерках мы вряд ли нормально что-то увидели бы.

Хотя... представлялось странным донельзя, что нам удавалось разглядеть такие детали с высоты примерно третьего этажа.

Впрочем, я решила, что это уже потом выясню и уточню. К тому же, я ведь теперь нэнги – оборотень, по сути. А у них обоняние и зрение должны быть значительно лучше, нежели у людей. Сын, который еще недавно купил контактные линзы, тоже, казалось, стал отлично видеть без них. Иногда аж глаза тер и ошарашенно оглядывал окружение.

– У нэнги боевой магии нет, но они способны любого дракона поставить на колени, просто не позволяя ему обращаться, – тем временем, сообщил Арринар, указывая на студентов под окнами.

Наконец, мы на куске пирога остановились внутри общежития. Складывалось ощущение, что между корпусами и зданиями тут редко ходят по земле, как обычные люди. Либо летают, либо передвигаются таким вот замысловатым способом.

Из холла уже знакомой конфигурации мы вошли в одну из дверей.

В центре просторного зала обнаружилась лестница, что пронзала апартаменты с первого этажа по второй. Отсюда можно было попасть в спальни с удобными кроватями и матрасами, которые подстраивались под тело, словно живые, в ванные, где было все, включая местный вариант джакузи, в нечто вроде кухни и гардеробной.

– Продукты! Еда!

В холодильнике обнаружили емкости, где хранились готовые блюда, причем он был забит до отказа, словно на семью из двадцати человек. Собственно продукты тут тоже лежали.

– Открываешь контейнер – все согревается, – лаконично сообщил Арринар.

Тем же макаром проректор продемонстрировал нам посуду в шкафчиках, нечто вроде духовки, плиты и – на посошок – странные ящики для сухого магического мытья, дезинфекции и стирки.

– А что нам стирать-то? – вздохнула я, так и не успев задать вопросы, которые столько времени занимали.

Вместо ответа Арринар распахнул шкаф под потолок в гардеробной.

И теперь уже мне нечего было сказать.

Там висели костюмы, вроде того, что на оказался на мне.

Одинаковые, зато много – штук двадцать! И все моего размера, что удивительно! Как будто меня тут заранее ждали! Знали, что именно я появлюсь!

Чудеса-а-а! Впрочем, это же магическая Академия! Чего еще я могу ожидать?

В другом шкафу нашлась похожая одежда для сына.

– Он пойдет на подготовительные курсы, а затем возьмем в вуз по упрощенной программе, как одаренного нэнги...

Добавил проректор.

– А-а-а... Зарплата? – тихо промямлила я, ожидая, что сейчас, как минимум, обругают. Еще работать не начала, а уже денег требую.

– Траты на ведение хозяйства и питание покрывает вуз, всем необходимым обеспечивает. В конце каждого месяца вам на виртуальные счета начисляются средства. Стандартно – по пятьсот рублей.

– Пятьсот чего? – я аж глаза выкатила. – Э-э-э...

– Наша планета когда-то давно отпочковалась от вашей, как отражение или вроде того. Случился какой-то сдвиг измерений, – очень спокойно и буднично, как о дожде осенью пояснил Арринар. – У вас же есть легенды о драконах? И нэнги на Земле тоже есть.

– Нэнги? На Земле? – я аж повысила голос.

– Да. Просто люди не знают про мир оборотней.

* Про расу нэнги на Земле можно почитать в цикле «верберы» (тут нужна ссылка!!!)

– А пятьсот рублей по местным меркам это много или мало?

– Сложно сказать, – Арринар закатил глаза и развел руки. – На жизнь вполне хватает. Но вам тратиться на продукты, обслуживание механизма для сухой стирки-чистки не требуется. На одежду... Ну, если захотите разнообразия...

– Ага? Хватит на то, чтобы разнообразить свою жизнь походом в магазин, как в музей? – съехидничала я.

Арринар усмехнулся и ответил:

– Платьев на двадцать хватит.

– А коммуналка?

– Комму-что? Комму жралка? – проректор вскинул бровь, словно я произнесла непонятное ругательство, и отчасти я его понимала. Без мата об этой статье расходов говорить сложно. Да и коммужралка денег звучит тоже правдоподобно, очень в тему, стоит признать.

Арринар слегка подался вперед, будто предполагал, что я намеренно задерживаю его, затягивая разговор несущественными вопросами. Для меня же вопрос, на который я тратила пятую часть бюджета и, если не дай бог, не оплатила точно – день в день – начинались звонки с угрозами и предупреждениями о пени, несущественным никак не ощущался.

– Ну оплата за свет, воду... газ...

– Газ? – Арринар удивился, как неандерталец, у которого спросили – где расположена стартовая площадка для взлета ракеты или породистый кот, от которого ждут, что тот будет, реально, ловить мышей.

– Ну на чем вы еду готовите?

– А-а-а... Магическое пламя, поддерживающее огонь?

– Наверное...

– Это оплачивает Академия. Я уже говорил – преподаватели находятся на полном вузовском обеспечении.

– **Где ж вы были раньше, драконофамильярные предложения? Во всех смыслах слова!** – пошутила я.

Арринар вскинул бровь, усмехнулся, и, прежде, чем я успела спросить что-то еще, вышел вон, оставив нас разбираться самим.

Мда... Ну очень конкретный мужчина.

Времени даром не теряет, лишних слов не говорит...

Настоящий начальник.

Я нервно хихикнула и огляделась вокруг заново.

Что ж... у меня три недели.

Но стоит начать осваиваться побыстрее. Потому что в фамильярах я разбираюсь еще меньше, нежели в драконах и нэнги...

Отбросим нервы и страдания по бывшему мужу... Уже бывшему, пора привыкать.

Нужно устраиваться.

Другого выхода нет. Если мне нельзя отсюда уйти, следовательно, я должна тут освоиться. Не можешь изменить мир – измени себя!

Я на эмоциях шлепнула по лестнице и... вокруг нее начала проворачиваться комната.

Ким вскрикнул и подбежал.

Мы так и стояли, пока помещение не прокрутилось вокруг лестницы, как вокруг своей оси ровно на сто восемьдесят градусов.

– Это вообще как? – ошарашенно спросил сын.

– Не знаю, – оторопев, ответила я.

– А что ты нажала?

– Да я просто шлепнула... а-а-а...

На нижних балясинах лестницы, аккуратно на уровне глаз, и чуть выше моих плеч, располагались эдакие рычажки, похожие на элементы декора. Сами балясины напоминали аляповатые синие стебли цветов с листьями. И вот рычажки как раз были в виде дополнительных листьев, которых на других балясинах не было.

– А давай попробуем еще? – подмигнул сын, входя в азарт.

У меня на душе все еще кошки скребли и так хотелось отвлечься от предательства мужа, что...

Мы с сыном принялись дергать за рычажки, и... комната вращалась вокруг лестницы то в одну сторону, то – в другую, то – на девяносто градусов, а то на сто восемьдесят...

– Мда... Теперь фразеологизм «отмотать комнату» приобретает иное звучание, – издал смешок Ким.

– Ага... **Я такая прихожу домой «А, ну-ка, иди сюда!» Жму на рычаг, и тебя ко мне просто выносит...**

– А я такой: «Уйди, старушка, я в печали». Жму на другой рычаг и уезжаю.

– **Тут нужно повесить расписание. Поезд до кухни отправляется в двенадцать ноль-ноль по местному времени. Поезд до спальни отправляется в шестнадцать ноль-ноль. Просьба занять места согласно билетам.**

Мы хохотали до колик в животе – видимо, так выходил стресс. А когда почудилось, что на нас кто-то смотрит, неожиданно выяснилось, что вернулся Арринар и наблюдает за всем так, словно у него на глазах тираннозавр поймал зубами мелкого ящера, отнес к пруду и подарил ему красивый цветочек.

– Кстати, а как мы будем время определять? На минуточку, мне же преподавать, и, наверное, тут есть расписание? – уточнила я, как ни в чем ни бывало. Слово только что не баловалась с лестницей и прокручиванием комнаты, как дитя малое.

– Вот именно за этим я и пришел, – кивнул проректор и протянул нам браслеты, похожие на украшения, в центре которых были часы.

Но на этом чудеса не закончились.

– Вот тут устройства связи, – Арринар нажал на синеватый камушек, и оттуда выскочило изображение чего-то вроде... сенсорного экрана?!!

Теперь уже я смотрела на проректора, словно шла себе, шла и вдруг обнаружила птеродактиля, который в балетной пачке читает лекцию по ядерной физике.

– Ну мы же имеем некоторое отношение к Земле и к России, – усмехнулся проректор, и... подмигнул. Я прямо-таки дар речи утратила. До этого Арринар вел себя отстраненно, хотя временами казалось, что он питает ко мне какой-то свой интерес. Теперь же неожиданно проявил дружелюбие...

А эти драконы странные ребята.

– Да. Там есть возможность посмотреть расписание вуза, связаться со мной и с ректором, но это уже в крайнем случае. Глава Академии все же очень занят. Там же и виртуальные банки,

и прочее. Кстати, у нас нет соревнования на самые быстрые повороты квартиры... Поэтому можно не тренироваться.

Окончательно ошарашив меня внезапным приступом чувства юмора, проректор снова ушел по-английски...

И хорошо. Часы показывали семь вечера... Даже странно, что ректор все еще на работе. Впрочем, наше отделение вуза, если верить местному – магическому аналогу сети – располагалось во множестве измерений сразу. Отсюда и ездящие куски залов и прочее. Вполне возможно, в мире, где находится ректор, пока день...

В общем, мы с сыном еще покумекали, немного осмотрели квартиру заново и отправились отдыхать.

Первым делом я пошла в ванну и долго рассматривала себя в зеркало.

После того, как сын сказал про мое омолаживание, я то и дело пыталась уловить отражения в окнах Академии, лакированной мебели и окнах. Но поняла лишь, что стала более изящно и эффектно сложенной. Попка была как орешки, талия тонкая-тонкая...

Здесь же, я подошла к большому серебристому стеклу на стене и долго любовалась собой. Правда.

Ради этого стоило начать жить и преподавать заново.

Личико двадцатилетней, от силы, было таким милым, таким нежным. Огромные темные глаза казались бездонными и периодически странно мерцали голубоватыми всполохами, видимо, из-за второй ипостаси. Треугольный овал лица венчали высокие скулы и красивые щеки, нос стал будто чуть меньше, немного более округлый, но аккуратный.

Из каштановых волос пропала вся седина.

Я реально превратилась в красотку. Может поэтому проректор так среагировал?

Банально я ему приглянулась, как женщина? Девушка? Драконица? Для спаривания?

Я усмехнулась своим мыслям, вытерлась, и отправилась в спальню.

Поскольку пижамой меня не снабдили, я взяла старую, еще Земную, уже очищенную в агрегате для сухой стирки, надела и с наслаждением распласталась на кровати, раскинув руки и ноги в стороны в позе «звезда».

Ладно...

Утро вечера мудренее...

Не все так плохо.

Есть плюсы.

Муж меня бросил, зато я стала моложе и красивей.

Сын со мной, а остальное... переживем...

Глава 5

Проснувшись, я не сразу поняла – где нахожусь. Голубоватые стены с фиолетовыми росчерками... с потолка светят кристаллы... Похожие на куски кварца.

За окнами...

Вчера я особо туда не смотрела – как-то не до подобного, если пошла ночью в ванную, а вышла в чужой мир. Да еще на тебя сразу свалилась новость о том, что мужу ты не особо нужна. Не настолько, чтобы отправиться следом.

Сегодня же я обнаружила высоченные деревья, похожие на дубы, только с более резными листьями, и хвойные, вроде пихты и сосны одновременно и далекие клумбы с причудливыми цветами. Они то напоминали птиц с пестиком-клювом и лепестками-крылышками, то бабочек, то каких-то зверей, что показывают язык пестиком из-под косматых челок лепестков. Некоторые только-только еще раскрывались, источая медовые ароматы.

Я потянулась и снова подумала, что все не так уж и плохо. Я могла бы остаться без сына, если бы Ким захотел дальше жить с папой.

Я не одна!

Зрение и обоняние однозначно улучшились.

Зарплата, если верить, Арринару, тоже. Раньше я не могла на месячный доход купить столько платьев.

Есть полное содержание.

Есть загадочные способности нэнги.

В конце-то концов, я даже летать научусь!

Стало легче, будто глыба с груди свалилась.

Я потянулась еще раз, встала и быстро совершила утренний моцион, надев свежее.

Конечно же, униформу, пока другого не предполагалось.

Мы с Кимом решили на сегодня не заморачиваться и взяли омлеты с овощами из холодильника. Реально – они нагрелись и оказались, как едва со сковородки.

Следующим этапом я планировала отправить сына на подготовительные курсы, о которых говорил Арринар. Но он так умильно просил, так сводил бровки домиком, умоляя дать пару дней обвыкнуться, что я сдалась. Дети могут из нас вить веревки, это факт. И ничего не попишешь.

В общем, я отправилась на свой факультет, чтобы поизучать фамильяры.

Однако стоило войти в уже знакомое помещение, как меня встретили Арринар и новый дракон, одетый в местную униформу преподавательского штата Академии. Вокруг суетились василиски, в комбинезонах, похожих на рабочие. По-моему, не меньше десятка.

– А вот и она! – провозгласил Арринар, указывая на меня так, словно только меня тут и ждали. – Это ваша новая преподавательница Эйвена Хрустальная.

Я поняла, что меня так называли в честь хрустальной нэнги.

Эйвена... пусть будет Эйвена. В новый мир с новым именем.

Почему именно с таким, я спрашивать пока что не стала – и так голова пухла от обилия новой невиданной информации.

– Это декан факультета фамильяров – Варен Наниз, – указал Арринар на довольно-таки узкококстного, видимо, как и все василиски, оборотня-ящера, с пронзительным взглядом почти черных глаз и длинной иссиня-черной косой ниже пояса.

– Я-а-а... Очень рад. Это большая честь...

Варен почему-то был просто в восторге от моего появления и даже немного богоговел.

Кхм... Странно. Надо бы выяснить.

Складывалось ощущение, что все вокруг знают обо мне что-то, о чем я сама даже и не подозреваю. Это напрягало и вызывало живой интерес, а самое главное – отвлекало от предательства мужа, которое все еще кололо где-то в груди.

– Это наши фамиллярники, – указал на женщин и мужчин в комбинезонах Варен.

Я ожидала, что мне их представят, но декан только добавил:

– Если захотите, познакомитесь сами. Они помогают ухаживать за зверьем.

– А-а-а... Другие преподаватели? – вскинула я бровь.

Декан демонстративно посмотрел на свой браслет, он же часы, он же компьютер, и ответил:

– Уже десять утра. Преподаватели на занятиях. Но вы можете найти информацию про них в виртуальной книге нашего отделения... А у вас есть три недели, чтобы освоиться с предметом и собственными способностями. К сожалению, вы единственная у нас нэнги, поэтому придется самой учиться летать и применять дар...

Странно, но Арринар сегодня опять не выглядел строгим, холодным начальником, как вчера – он чуть улыбался, кивал, и всем своим видом давал понять, что мне тут рады.

Поразительно, удивительно, но ничего не поделаешь.

Потом разберусь в метаморфозах проректора.

По поводу виртуальной книги, я уже поняла – речь про нечто вроде сайта, где были представлены и факультеты, и преподаватели, и все остальное. Но про другие отделения вуза там не писалось ни слова. Вполне возможно, там использовались какие-то иные технологии, магия и все остальное.

Ладно.

Разберусь.

Где наша не пропадала?

Я ощутила азарт и какое-то вдохновение.

И, засучив рукава, принялась за работу.

Следующие несколько дней сын привыкал к местным подготовительным курсам, которые мы вместе нашли в ближайшем корпусе. А я проводила ревизию фамилляров, тщетно пытаясь понять – как я могу с ними взаимодействовать. Параллельно читала теорию. Впрочем, ничего особого там не было. Как найти своего фамилляра и общий язык с разным видом зверья, у кого какой магический потенциал, каковы правила ухода за каждым из странных существ. В Академии этими вопросами занимался спецперсонал – лаборанты и фамиллярники. Что-то вроде ветеринаров и дрессировщиков одновременно. Все спутники-животные имели развитый интеллект и даже могли общаться с владельцем. Каждый требовал собственного подхода.

Однако... В целом, если ты читал лекции про несколько теорий строения ядра, совершенно разных, однако используемых каждая для своих целей, то даже науку про фамилляров освоишь легко.

Но... оставалось одно «но».

Жирное и неприятное.

Я должна была разобраться со своими способностями и даром взаимодействовать со зверушками. Причем, в максимально короткое время.

Поэтому пропадала на факультете сутками напролет.

Местных фамилляров студентам не «выдавали» – они использовались, как пособия – собственных учащихся покупали где-то на рынке. Однако преподаватели вполне могли найти магического спутника именно тут.

Самыми удивительными казались мне мермарны и граттисы. Первые смахивали на мотыльков и воронов одновременно. Они цеплялись когтями за потолок и стены, имели пере-

пончатые крылья, формой напоминающие крылья бабочек, тело и клюв ворона. Чувствовали ложь и иногда предсказывали неприятности резким криком.

Граттисы – мне казалось, название как-то связано с гравитацией. Потому, что миниатюрные зверьки, вроде летучих мышей, имели лапки, которые могли каменеть так, что не оторвать от пола, либо же, наоборот, как вакуумными присосками прилипать к стенам и потолку.

Учитывая, что вузовские зверьки воспринимались как бы «общинными», телепатировали они со всеми, и со мной, в том числе. Впрочем, реального диалога такое общение не предполагало. Животные посылали картинки, обрывки слов, фраз, и нужно было понять, что и как. Именно поэтому каждый владелец лучше всего коммуницировал именно со своим фамильяром и даже вузовских воспринимал плохо. У каждого зверька был свой язык и свои «картинки» для передачи той или иной информации.

Однако какого-то особого дара управлять животными или драконами я в себе так и не открыла.

Периодически вспоминалось, как однажды маленький Ким попросил поймать ему бабочку. А мне было жалко бедное насекомое, так что я попыталась убедить его сесть мне на руку. Не знаю откуда взялась подобная мысль, но бабочка, в итоге, все же послушалась, чем удивила и меня, и сынишку.

Однажды мы отправились в зоопарк, где некоторые животные просто гуляли в вольерах.

Я увидела чудесного совика – беленького, пушистого, хотела его погладить и вдруг – вжух – он оказался у меня на плече.

Потом еще дрессировщик от души поражался, как так могло выйти, ведь сова доверяет только ему.

Время от времени у себя дома я обнаруживала котов, которые сидели рядом или под ногами...

Но, если что-то такое я и умела, даже делала, то неосознанно. А намеренно у меня не выходило ничего, кроме обычного общения с фамильярами, которому наши же лекции и учили. Правда, осваивала я его в рекордные сроки. Фамильярики поражались, как легко и быстро мне удавалось то, на что другие тратили годы.

Я проводила в зверинце большую часть времени и лишь иногда ходила поглазеть на турниры драконов вместе с сыном.

Также, как и в первый день в Академии – издали, сверху, с куска пирога.

Управлять подобными замысловатыми перемещениями оказалось проще простого – при помощи все того же браслета. Настраиваешь его на взаимодействие со зданием и дальше силой мысли задаешь параметры движения.

Нужно лишь четко формулировать куда и как ехать.

Давать однозначные приказы.

Не колебаться.

А то один раз я так и повисла между этажами в полном недоумении и оцепенении.

Откуда ни возьмись появился Арринар, подлетел драконом, оделся, спиной ко мне и помог. Объяснил и, едва мы достигли твердой поверхности, ретировался без лишних слов.

Странно, но всегда, когда мне было что-то неясно, страшно или требовалась помощь, проректор словно материализовался из ниоткуда. Он будто следил за мной по камерам вуза или вроде того. Я понятия не имела – как тут это все организовывается. Пока не дошли руки почитать в «виртуальной книге отделения», которая оказалась с сюрпризами. Изображения там вытаскивались наружу в виде трехмерных фигур и пейзажей, что тебя окружали почти как реальные.

С коллегами я практически пока не пересекалась, но отношение ко мне было самое разное. Одни радушно приветствовали, другие смотрели с сомнением – мол, она ведь даже не настоящий дракон, третьи пытались проявить дружелюбие, но за ним, как за красивым фаса-

дом, отчетливо ощущалось желание понять – чего от меня ожидать. Четвертые видели во мне выскочку, от которой только одни беды.

А вот фамильярники ко мне сразу же потеплели – помогали и неизменно поддерживали.

Я кропотливо пробовала на зверушках все, что предлагалось в умных трактатах и лекциях, чтобы потом продемонстрировать при обучении.

Периодически возникало ощущение, что за мной следят.

Причем, не проректор – этот появлялся открыто, если собирался пообщаться, позвать пообедать или что-то еще. Вообще Арринар казался до предела прямым и простым. Приходил и говорил: «Пошли в кафешку».

Все. Ни тебе вопроса, ни тебе уточнения, ни малейшего сомнения, что я могу отказаться.

Но меня пока все устраивало. Общалась напрямую я, в основном, лишь с Арринаром. Даже Варен крайне редко появлялся на горизонте и максимум официально дружелюбно приветствовал. Чай с коллегами я не распивала, как в прежнем вузе, еще на Земле, потому что мне выделили отдельный кабинет. А приглашать кого-то запросто на перекус, я пока была не готова.

Освоиться бы.

Понять, что тут и как.

Кому можно доверять, а кого следует избегать.

С каждым днем мне все больше чудилось, что призвали меня сюда неспроста и кому-то это нравится, а кому-то – буквально поперек горла. Кто-то, реально, рад, а кто-то отчаянно хочет избавиться от неожиданной нэнги. И есть еще те, что присматривались с таким видом, с каким в ювелирном магазине присматриваются члены банды грабителей перед тем, как совершить налет.

Иногда, ощутив на себе чей-то любопытствующий взгляд, я резко выглядывала из-за клетки, из-за угла или перегородки в фамильярной – той самой комнате, где содержались тысячи разных существ. Однако ни разу никого не застала.

Несколько раз чудилось, что в подобный момент за окном слышалось хлопанье крыльев.

Но стоило мне лишь подскочить, как я видела только ясное небо – чистое, до такой степени, что аж синь сосала глаза, и студентов внизу. Кто-то отдыхал в двориках, кто-то – тренировался, а кто-то и обжимался в кустах.

Все как обычно.

Учащиеся относились ко мне еще интересней, чем местные преподаватели.

Одни смотрели с очевидной опаской, другие же – с откровенным вызовом.

Я не понимала ни того, ни другого, но по части привести в чувство даже самых отпетых прогульщиков и хулиганов в своем вузе имела черный пояс, и не переживала.

А зря...

Впрочем, пока мне было совершенно не до того, чтобы изучать отношение студентов.

Оставалось не так много времени до начала моих лекций и практик.

Прочитать теорию и показать все наглядно я уже вполне себе могла на хорошую четверочку по своим меркам.

Но способности нэнги не открывались.

Как ни пыталась в нашей с Кимом квартире – чтобы не позориться на публику – летать, ничего не получалось. Я и так и сяк представляла себя легче воздуха, как расправляются крылья, как вокруг появляется силуэт ящера. Но все тщетно. Мне не удавалось ни вызывать аурного дракона, ни хотя бы начать слегка левитировать.

Я начинала немного даже паниковать, особенно, когда оставалась всего неделя до начала занятий.

Все чаще думалось – а, что, если я какая-то бракованная нэнги, в принципе, не способная перекидываться? Но ведь в первый день, в день попаданства, силуэт ящера вокруг проявлялся!

И я очень хорошо его чувствовала, как некую защиту от внешних проблем и неприятностей, как некую страховку от того, что предстоит в новом мире!

Местная сеть тоже не помогала. Там было полно советов по обучению маленьких драконов полету, планированию и всему остальному. Но для начала нужно было хотя бы получить крылья... и уже тогда разбираться, как ими пользоваться на практике.

Время летело так, словно подгоняло, откровенно собиралось поторопить.

Преподаватели иной раз что-то обсуждали, но, завидев меня, замолкали и смотрели очень странно, даже немного недоверчиво-опасливо.

Ощущение слежки, как будто периодически за мной подсматривают, только усиливалось.

И мне так и не удалось его расшифровать.

Один только Арринар казался предсказуемым и читаемым во всем этом безумии.

Хотя не совсем – то, как он меня курировал, казалось непонятым и немного пугающим временами. Как-то раз, например, я едва не вывалилась из окна на «куске пирога» – слегка промахнулась с заданием, и часть зала перемещалась уж слишком стремительно. Оказывается, и скорость процесса я регулировала.

И вот меня мощно толкнуло вперед, я чуть не вывалилась из окна, потому что кусок здания посчитал «приехали» и убрал невидимые барьеры, когда меня на лету поймал Арринар. Причем, уже после «спасения», проректор продолжал обнимать, крепко прижимать и молчать. Так мы простояли несколько минут, и дракон странно втягивал ноздрями воздух возле моих волос...

– Что вы делаете? – робко спросила я, наконец, когда устала от ситуации и начала нервничать из-за непонятного поведения начальства.

Арринар рывком отстранился, отшатнулся, превратился в дракона и улетел, как всегда поступал, когда происходящее выглядело странным. Следующие два дня здоровался таким тоном, что, казалось, воздух между нами аж хрустит от льдистого крошева. Смотрел так, будто я – насекомое, которому позволено сидеть у него на руке, но не особо-то следует обольщаться на счет хорошего к себе отношения.

Затем – «отошел» и через три дня традиционно, как ни в чем ни бывало, пригласил «вместе завтра пообедать».

С этого-то все и началось...

Кто бы знал, чем все закончится...

Глава 6.1

Среди животных в зоопарке, среди лошадей на конюшне и, естественно, среди фамильяров всегда найдется тот, единственный экземпляр, который всегда доставляет проблемы.

У нас это был мермарн Хардаграс. Большой, белый-белый, в отличие от остальных – черных – и абсолютно неприятный в общении. Стоило Арринару уйти после того, как я согласилась с ним пообедать, как Хардаграс больно клюнул Найхиру – одну из фамильяриков – милую, покладистую василиску-альбиноску. С алыми глазами и волосами, словно их мелом покрасили.

Девушка убирала его клетку, дернулась, клетка упала, Хардаграс радостно вылетел, ухнул под потолок и, кажется, намеренно столкнулся с одним из кристаллов-светильников. Тот дал яркую алую искру – я даже не знала, что они так умеют и словно ящерица отбросил кусок. Об этом я читала – если часть «живого кристалла» повредилась, он ее откидывает и выращивает новую. Поэтому подобные светильники здесь так любили. Они питались солнечным светом днем, и ночью реагировали на движение – зажигались, если его ощущали. Одновременно и страховка от незваных гостей и сумеречный свет. При повреждении просто медленно отращивали кусок заново. Если оторвалось меньше трети – насыщенность и яркость излучения не менялись. По сути, живые кристаллы тоже были чем-то типа фамильяров, только общих и неподвижных. Предсказуемых и без телепатии.

И вот я никогда не подумала бы, что взрыв кусочка такого светильника приведет к разрыву цепочки, при помощи которой Хардаграса приковывали лапкой к стене.

Зверек освободился и радостно полетел на выход.

И в этот момент случилось то, что всегда случается, когда запускается цепная реакция внезапностей и неприятностей.

Это как, когда разливаешь чай, идешь за тряпкой и ведром, чтобы смыть с пола, поскользнулась, и вот уже – ведро у тебя на голове, ты принял душ их прохладной воды, а лужа стала лишь больше.

Как не повезло вам и как повезло луже...

В момент, когда Хардаграс решил, что дорвался до свободы, двери фамильярной открыл Лаэрт – черный василиск, тоже фамильярик.

Заметив мермарна, что стремится на волю, он попытался быстро закрыть дверь, но был сбит с ног бегущей Найхирой, которая тоже попыталась исправить ошибку, и Хардаграс радостно полетел в коридор.

За ним бросилась я, не особо глядя по сторонам. В это время студенты и преподаватели обычно находились на занятиях, так что встретить кого-то я не рассчитывала.

Хардаграс взмыл под потолок, и юркнул в ближайший коридор, я метнулась за ним и... со всей дури впечаталась в крепкое мужское тело.

Мы столкнулись и меня придержали, причем, практически откровенно уже обнимая.

Я думала это Арринар, по привычке, боится или оберегает в своем фирменном стиле – на грани между помощью и домогательствами. Но перед глазами обнаружилась сизая форма студента, а стоило поднять голову, как я увидела высокого, скуластого блондина с янтарными глазами.

О-ой... Такое сочетание – признак золотого дракона, а подобные экземпляры есть лишь среди очень высокородных. Большого Совета правителей и их приближенных.

Парень, к тому же, казался слишком красивым. Чувственные губы, прямой нос, идеальные точеные скулы, квадратная челюсть и высокий лоб. Вот что значит – хорошее происхождение, и экстерьер сразу же не подкачал.

Пока думала в таком стиле, он почему-то не отпускал и все еще обнимал без зазрения совести.

Но стоило мне толкнуть его в грудь руками, в попытке высвободиться, как студент практически отставил меня от себя.

На его лице, что обрамлялось роскошными русыми локонами, отразилось странное выражение – одновременно злости и растерянности. Парень нервно откинул прядь волос от лица, почему-то оправился, приосанился и продолжал молча буравить меня внимательным взглядом.

Я не нашла ничего лучше, чем спросить:

– Я так понимаю, вы наш студент? Не видели белого мермарна?

– Хардаграса-то? – неожиданным бархатистым басом уточнил парень.

– Его самого, хулиганская зверушка...

Студент усмехнулся, опять зачем-то поправил на себе пиджак и сказал:

– Вроде бы он пролетел в тот коридор. Опять чудит?

– Что? Это уже не первый и не второй раз? – усмехнулась я, выступая капитаном очевидность.

– Ну да! – студент расплылся в веселой улыбке. – В прошлый раз этот засранец освободился, закоротив живой кристалл...

Я расширила глаза, и парень рассмеялся:

– Что? Он опять исполнил свой трюк?

– Ага, и еще как! – захихикала я в ответ.

– Может помочь поймать гаденыша? – предложил студент.

В первый момент я практически согласилась. В конце концов, помощь дракона, который умеет летать, на полу не валяется и парень способен очень даже сгодиться.

Но затем пришла мысль. А вдруг, в попытке поймать мермана, я активирую способности нэнги? Все разы, когда дар и аурная драконица проявлялись, случалось нечто, где мне это очень потребовалось.

Кхм... Я машинально провела рукой по подбородку, раздумывая.

Студент продолжал улыбаться и выглядел готовым сходу ринуться наперехват Хардаграсу.

И тут я вспомнила еще одну важную деталь – мне осталось всего шесть дней до занятий, а способности нэнги как не проявлялись, так и не проявлялись.

Ладно. Я должна это сделать сама.

– Спасибо. Думаю, мне лучше будет самостоятельно выловить мермана, заодно поймет, что со мной шутки плохи... – я собиралась метнуться в указанном направлении, когда парень бесцеремонно придержал за руку. Даже не столько придержал – сколько поймал на лету. При чем я снова оказалась прижата боком к его разгоряченному телу, ощущая, что дыхание у студента слегка сбилось, а глаза начали блестеть ярче.

– А вы наша новая преподавательница? Та самая Эйвена? – уточнил он, не отпуская мою руку.

– Да. Я ваш новый преподаватель Эйвена Хрустальная, – сказала я уже более жестко и официально. – И поэтому вам стоило бы обращаться со мной менее панибратски и более уважительно. Мы с вами не друзья-приятели и никакого неформального общения между нами не может быть, в принципе. Поэтому прошу вас больше меня никогда не трогать и не обнимать, как это случилось недавно. Преподаватель – как витрина в музее – смотреть можно, касаться запрещено.

Я многозначительно покосилась на свой локоть, который обхватила рука парня. Красивая, надо сказать, хотя и большая. Пальцы длинные, ладонь аккуратная.

Парень тоже покосился на собственную ладонь, словно только что заметил, что все еще удерживает меня. Медленно разомкнул пальцы и поморщился. Выглядело так, словно он ел сладкую малину и вдруг раскусил клопа.

– То же мне цаца! – сказал уже совсем другим тоном. – Да ты ведь даже и не дракон! Ты не настоящая оборотница! Просто жалкая подделка, нелепая копия!

Обидные слова летели в лицо, а студент на этом не остановился. Вдруг выпрямился струной и добавил:

– Я Эльвен рах Ардран!

Я сморгнула. Я должна была его знать? Он, что, типа местная знаменитость?

Видимо, парень ожидал совершенно другой реакции, поэтому почти оскалился и прорычал:

– Попаданка! Ничего в нашем мире не знает, не понимает, а туда же!

Глава

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.